

Стоял конец августа. В наших краях это золотое время. Комаров уже нет, лишь мошкара да гнус могут покусать в безветренную погоду.

С самого утра начались мелкие неурядицы. Пошел к умывальнику помыться, задел случайно помойное ведро, все отходы на пол пролил. Жена ворчит... Наспех помылся, сел пить чай. Сахара нет: супруга на варенье весь извела. Нашел в холодильнике кусок засохшего сыра, полпалки колбасы. Ну хоть щепотку бы сахара найти! Нету. Все конфеты молодое поколение съело. У меня их трое.

Вышел на крыльцо покурить, запнулся за порог, и сигареты из пачки высыпались в лужу. Пришлось идти за новой. Сижу, дымлю. Смотрю, сосед с рыбалки приехал. Два мешка рыбы привез. Пошел к нему поговорить, где он столько поймал. В это время рыба обычно кормится в ямах, отсиживается, нагуливает жир. Взял два муксуна на «айбат» и пошел к дому.

А навстречу два брата идут, уже под хмельком, Ваня и Саша.

– Видал, – говорят, – как твой сосед рыбу хорошо поймал. Поехали вместе, мы знаем, куда он ездил.

Я согласился.

Сашка говорит:

– На дорожку надо взять чего-нибудь. Дай муксунов, я их командированным загоню.

Договорились, что я возьму сети и пойду на берег к лодке. Собрались быстро. Из сарайки вытащил плавные и ставные сети. В приподнятом настроении пошли на берег. Грязь смачно чавкала под ногами после вчерашнего дождя. «Хлюп-хлюп», – грязная жижа, как «детская неожиданность», брызнула в сапог. Портянки, конечно, промокли, но возвращаться – плохая примета.

Ну вот мы и на берегу. Елки-палки, наша мотобударка, навалясь на просмоленный борт, осталась на суше. Ночью был отлив, вода сильно ушла. Вот и пришлось мобилизовать все свои силы на выталкивание лодки.

Заправили полный бак бензином, в канистре еще осталось литров пять про запас. Завели мотор и поехали на остров Мактаска, что в 30 километрах от нашего поселка. По разговорам братьев, вчера рыбаки оттуда приехали тоже с хорошим уловом. Местами речка уже обмелела, особенно на выходе, бударка то и дело задевала перекаты. Сашка встал на нос лодки и «тычкой» мерил глубину. Так потихоньку вышли в «жерло», то есть глубокое место в Обской губе.

Почувяв глубину, лодка, мягко покачиваясь на волнах, ходко шла в нужном направлении. Часа через два мы были на месте. Решили сначала поставить ставные сети, а потом плавными порыбачить. Нашли место, дно илистое – рыба хорошо должна идти.

– Давай, Ванька, сети! – кричу с кормы.

– А где они? Я их не клал в лодку.

Все перевернули: нет сетей, только в углу в носовом трюме лежала 45-миллиметровая сеть (метров пятнадцать), наемдн снятая с речки. Забыли, как оказалось, мы свои сети на берегу, когда выталкивали лодку.

Делать нечего, раз уж приехали, давай эту сетку ставить. Поставили, приняли «на грудь» по стопке и решили пока сходить смородины пособирать, на острове этой ягоды завались. Заехали в речушку, нашли подходящее место, раздвинули кусты, а там висят гроздьями крупные ярко-красные ягоды.

Собирали, кто во что мог. Ведь на рыбалку ехали, а не по ягоды. Я удалялся все глубже в кусты. Случайно поднял голову. На толстой ветке ивняка висело что-то грушеподобное.

Щеку больно обожгло. Дико заорал. И тут до меня дошло, что это осиное гнездо! Я пулей выскочил из кустов и побежал к лодке. Братья тоже припустились за мной, матерясь и крича, отбиваясь от диких ос.

Выпили еще по стопке и отправились в другое место. Однако на этом наши злоключения не закончились. Место нашли ягодное, собрали, наверное, на целый бак. «Энцефалитка», в которую я собирал, стала промокать от ягодного сока. До отвала наевшись, поехали проверять сети. А там нас встретили недовольным криком два халея. Поплавки весело дергались, рыба все-таки есть. Ваня – за веслами, Сашка «тычкой» помогает, я проверяю. Три щёкурка сразу попали с краю сети, у одного не было глаза, у другого – выклевано брюхо и тоже не было глаз. Дальше попало два муксуна, оба склеваны прожорливыми халеями. Уже с глубины вытянули щуку килограмма на полтора. Ох, и накрутила она нашу сеточку! Часть намотала на свою небезопасную пасть. Выпутываю щуку, и тут она как цапнет меня за палец. Сашка расхохотался:

– Загадай желание, Емеля!

Куском относительно чистой ветоши перебинтовал палец.

Решили чай не пить, а поесть сырую рыбу и двигать домой. Погода начала портиться, наплывали тяжелые тучи. Стали заводить мотор – не заводится и все тут.

– Подай свечной ключ из сумки, – говорю Ваньке.

Он подкинул мне ключ, но у меня не получилось поймать. И тот упал за борт. Тут уж не на шутку разругались. Пришлось воспользоваться «русским ключом» – с помощью железной отвертки и молотка. С горем пополам отвернули свечу. Нагару на ней было очень много, зазор практически пропал. Вычистили и поставили снова, мотор заревел, выкидывая клубы черного дыма, и мы, довольные, выехали домой.

Почти как ехали без происшествий. Скоро совсем стемнело. Вдруг лодка задергалась и встала, как вкопанная. От толчка нас бросило на нос. Все, сели на мель!

– Сиди, – говорю, – Сашка в лодке, а мы с Ванькой глубокое место поищем.

Взяв «тычки» пошли искать глубину. Вода была ниже колена. Оглянулись – лодки не видать.

– Сашка-а-а-а! – кричим.

Вдруг слышим: «шлеп-шлеп». Сашка пришел.

– Где лодка?

– Там осталась, – показывает в обратную сторону.

– Ну и баран же ты. Тебе же сказали – сиди в лодке и жди нас.

– А я думал, меня зовете, вот и пришел.

Долго мы кружили по воде, перекликаясь друг с другом, при этом матеря Сашку.

Вдали на горизонте засиял огнями поселок. Устав ходить, встали в круг, поддерживая друг друга. Так на корточках и просидели до рассвета. Когда просветлело, силуэт лодки проявился метрах в двадцати от нас. Злые на Сашку, замерзшие и голодные забрались в лодку. Сделав приличный круг, мы въехали в «жерло» и под стрекот мотора наконец отправились домой.